

**Директива командующего войсками 5-й армии № 0790 о
недостатках в использовании танков при наступлении
совместно с пехотой (28 августа 1941 г.)**

**Директива
командующего войсками
5-й армии
№ 0790
о недостатках
в использовании танков
при наступлении
совместно с пехотой
(28 августа 1941 г.)**

Секретно

КОМАНДИРАМ ДИВИЗИИ И БРИГАД

Результаты боевых действий танковых частей на фронте армии вскрыли ряд грубых нарушений приказов Ставки № 057 и 0455 и директивы заместителя Народного Комиссара Обороны № 702 по использованию танков совместно с пехотой. Главные из них:

1. Танковые начальники не делают общевойсковому начальнику четкой справки-доклада о боевых и технических возможностях танковых частей и целесообразности использования танков на данном направлении.

Отсюда – постановка задач танкам не отвечает идее решения, а построение боевых порядков не обеспечивает выполнения боевой задачи и влечет к ненужным потерям (Пески, Воронино, Хрены, Ветрово, Носовые).

2. План действий танков с пехотой по захвату рубежа, уничтожению противника в звене батальон, рота, как правило, не составляется. Командиры дивизий, полков ставят только задачу танковым начальникам, вернее, знакомят с полученной задачей и указывают, какая артиллерия поддерживает, а танковый командир пересказывает задачу подчиненным командирам очень часто за несколько минут до начала действий. Благодаря этому при незначительном нарушении противником боевого порядка пехоты или танков стройность и организованность наступления нарушается и ставит под угрозу срыва выполнение боевой задачи.

После этого происходит преступное кивание «пехота не идет потому, что танки не пошли», а танкисты в свою очередь отвечают – «танки пошли, а пехота не поднялась». Все это ведет к бесцельным, ненужным потерям и невыполнению боевой задачи, а причиной этому является:

а) отсутствие плана действий, особенно в звене батальон, рота, где должны быть отражены действия танков, пехоты, артиллерии и орудий сопровождения по захвату рубежа и уничтожению противника, определившиеся по времени и рубежам. В плане должны быть предусмотрены действия танков и пехоты на случай нарушения противником боевых порядков пехоты и танков;

б) в пехоте, в танковых подразделениях, саперных частях и артиллерии не развито чувство взаимной выручки, единого порыва к выполнению поставленной задачи;

в) некоторые командиры не желают использовать действия танков в полосе дивизий, отвечая, что «они (танки) действуют самостоятельно, я выполняю свою задачу самостоятельно» (1-я гвардейская стрелковая дивизия).

Кроме того, в полосе этой же дивизии переправы через р. Яуза были готовы с опозданием на 5 часов и для прохождения средних танков были непригодны;

г) поддержка действий танков орудиями сопровождения и закрепление пехотой достигнутых танками рубежей часто отсутствуют. Когда танки ворвались в д. Пески, пехота не пошла за танками и последние после боя вынуждены [были] с большими потерями отойти; пехота 1-й гвардейской и 19-й стрелковых дивизий успехов танков не закрепила, в результате д. Пески была оставлена в руках противника. Даже имелись случаи, когда танки после действий по захвату деревень Воронино, Хрены, возвращаясь на сборный пункт, в районе Воронино были встречены огнем бронейщиков 1-й гвардейской стрелковой дивизии, в результате чего сожжено 4 танка, которые действовали совместно с пехотой.

3. Подготовка к вводу танков в бой со стороны пехоты и ее начальников, проводится очень плохо. Данные [об] огневой системе противника даются очень скудные, противотанковая оборона почти не подавляется, зенитными средствами танки не прикрываются, орудия сопровождения не выделяются, в результате танки несут большие потери; только 8-15 августа на фронте 19-й и 1-й гвардейской стрелковых дивизий подбито и сожжено 20 танков.

4. Пехотные и танковые начальники не учитывают приемов борьбы противника в населенных пунктах, где он использует дома и постройки для установки орудий, противотанковых ружей, саперов-бутылочников с горючей смесью, и бросают танки [в бой] самостоятельно, без пехоты, в результате танки несут большие потери и пехота не может продвигаться вперед. Только в бою за Пески, Воронино и Ветрово потеряно 27 машин, тогда как при действии в населенных пунктах танки целесообразнее в период очищения противотанковых засад применять как подвижную бронированную артиллерию.

5. Командиры частей, с которыми действуют танки, считают, что приданные им танковые части и подразделения обязаны обеспечивать все сами, и требуют от танков одного: «Танки должны проложить дорогу пехоте» (3-й гвардейская мотострелковая дивизия), и если танки не продвинулись, вся вина за невыполнение задачи ложится на танкового командира. Танки работают на пехоту, для пехоты, но без тесного взаимодействия, взаимопонимания задач, помощи друг другу – решать боевой задачи нельзя.

6. [Во время] действий танков с пехотой в период 7-16 августа имелись случаи, когда танковые части использовались без того боевого эффекта, который может и должен дать этот могущественный род войск. Впредь от командиров стрелковых и танковых частей и их штабов требую:

1. Приданные танковые части для совместных действий с пехотой применять на главном направлении массированно с целью уничтожения основной группировки противника как одно из решающих средств наступления.

2. Принимать все меры к тому, чтобы танки вводились в бой внезапно, неожиданно для противника. Всю подготовительную работу проводить в выжидательном районе (10-15 км), тщательно маскируя расположение [танков].

3. Не применять танки для атаки укрепившегося противника без тщательной разведки местности, огневых средств, без сопровождения артиллерией и средствами противовоздушной обороны.

4. Действия наших танков против танков противника наиболее успешны тогда, когда наши танки встречают танки противника сосредоточенным огнем с места из-за укрытия, из засад. Только после уничтожения части танков противника и при отходе остальных следует переходить в контратаку и преследовать их до полного уничтожения.

5. Преследование отходящего противника вести с напряжением. Смело бросать танки между отходящими колоннами, стремиться уничтожать противника по частям, не давая ему возможности объединить свои действия для сопротивления.

Танки в преследовании должны обходить узлы сопротивления и колонны противника, не боясь оставлять их у себя в тылу, стремиться настичь и уничтожить основную группировку отходящего противника, широко применяя при преследовании танковые десанты.

6. В целях четкого выполнения боевой задачи танками и пехотой во все периоды боя общевойсковой командир обязан сообщить танковому командиру не только полученную задачу, но идею и план своих действий по выполнению полученной задачи, что требуется от танков. Только после доклада танкового начальника о боевых и технических возможностях танков и целесообразности их использования общевойсковой начальник принимает решение, а общевойсковой и танковый штабы организуют взаимодействие.

7. За организацию взаимодействия танков с другими родами войск наряду с командирами танковых частей отвечает командир и штаб общевойскового соединения, с которым танки взаимодействуют. План взаимодействия и план действий танков с пехотой по выполнению поставленной задачи должен быть составлен и уточнен с командирами батальонов, рот, батарей и танкистами на местности.

В плане отразить действия танков и пехоты на случай контратак противника и обхода узлов сопротивления.

8. При применении танков огневые средства пехоты, артиллерии, действия саперных частей должны быть направлены на обеспечение танковой атаки, поддержку танков в бою. Пехота должна закрепить успех. Добиться от каждого пехотинца, танкиста, артиллериста, сапера перед началом действий взаимного понимания задач, взаимной выручки, боевого содружества и единого порыва к выполнению поставленной задачи, чего бы это ни стоило.

Пехота поднимается а атаку непосредственно за танками (за вторым, третьим эшелонами танков) и, не отрываясь от них, уничтожает оставшиеся огневые средства противника и его живую силу, оказывая одновременно поддержку танкам в борьбе с огневыми средствами противника и в преодолении препятствий.

9. Перед началом действий танков установить с артиллеристами главные объекты подавления на всю глубину, порядок поддержки атаки танков, количество орудий танковой поддержки, какие орудия следуют в боевых порядках пехоты и танков.

Выделить специальные передовые артиллерийские наблюдательные пункты для корректирования артиллерийского огня и наблюдения за результатами подавления противотанковых орудий противника.

10. Боевой порядок при действиях пехоты с танками за населенные пункты и рощи строить так: впереди идут пехота, саперы; танки, двигаясь за пехотой, как поддерживающая артиллерия, своим огнем уничтожают цели, мешающие наступлению пехоты. Пехота и саперы очищают постройки и улицы от противотанковых засад противника, и после этого танки бросаются на уничтожение противника.

Для [овладения] большими улицами и рощами целесообразно выделять штурмовые отряды в составе пехоты, саперов и до взвода танков.

Такое построение боевого порядка может дать большой эффект и сократит потери.

11. Еще раз проработать приказы Ставки № 057, 0455 и директиву заместителя Народного Комиссара Обороны № 702 и строго руководствоваться ими при решении пехотой с танками боевых задач.

12. Моему заместителю по автобронетанковым войскам провести в штабах дивизий до 1 сентября занятия по совместным действиям танков и пехоты.

Требую личного контроля за использованием танков в бою.

**Командующий 5-й армией
(подпись)**

**Член Военного Совета
(подпись)**

**Начальник штаба 5-й армии
(подпись)**

Ф. 241, оп. 11484сс, д. 6, л. 153-155.